

УДК 930.1+940

Н.Г. Харитонова

**СУДЬБЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ РЕФОРМАТОРА:
ОТ «ФИЛОСОФУСА» К «ВИТТЕНБЕРГСКОМУ ПАПЕ»**

Исследуется специфика модернизационных процессов в Германии. В этом контексте рассматривается становление национально-культурной идентичности Мартина Лютера. Этапы формирования прослеживаются через неофициальные именованья реформатора. Делается вывод о взаимосвязи микро- и макропроцессов.

Ключевые слова: идентичность, неофициальные именованья, модернизация

Новые тенденции в развитии Западной Европы в позднее Средневековье ярко проявили специфику исторических процессов каждой страны. Изменения, коснувшиеся всех сфер жизнедеятельности, сказались и на ментальной сфере. Формирование нового мироощущения и системы ценностей было длительным процессом. Динамику зарождавшихся установок сознания можно проследить на основе анализа становления идентичности личностей, символизирующих эпоху. В этой связи особый интерес вызывает личность великого реформатора Мартина Лютера (1483–1546). Ориентирами для нас будут неофициальные именованья Лютера, данные ему современниками или им самим в период его зрелости.

Первое из них – «**Философус**». Это студенческое прозвище, полученное Лютером в Эрфуртском университете за умение дискутировать и отстаивать свою позицию. С одной стороны, оно знаменует начало длительного пути, ведущего к ломке его мировоззренческих установок. С другой – является итогом тех трансформаций, которые претерпела идентичность Мартина Лютера в предыдущий период. Нарастание в ней позитивных черт во многом связано с успешной учебой, овладением латинским стихосложением, умением петь и играть на лютне. После завершения учебы Лютер отказывается от карьеры юриста и уходит в монастырь, тем самым сделав выбор своей главной социальной роли. Углубленному пониманию такого его шага, традиционно анализируемого биографами реформатора, может способствовать технология полидисциплинарного анализа, разработанная в рамках томской историографической школы [1]. Опираясь на нее, в частности, выявляется следующее: единая нефиксированная установка Лютера не обрела багажа позитивных готовностей к преодолению таких чувств, как страх, тревога и неуверенность в себе.

Ориентация на корпоративные связи, социальный контроль, свойственные традиционному обществу, способствует тому, что важное место в идентификационной матрице личности занимает национальная идентичность. Пройдя длительный путь становления как религиозного деятеля, Лютер в 1517 г. обнаружил знаменитые 95 тезисов, протестуя против продажи индульгенций и, более того, против политики Рима в Германии. Этот шаг, несмотря на всю свою важность для истории и для самого Лютера, выглядит

неоднозначно. Письмо своему соратнику Спалатину в этот период он подписывает торжественно, подражая гуманистам: F. Martinus **Elutherius** – брат Мартин **освобожденный**. (Позже это именование Мартин адаптирует к своей фамилии, превратившись из Людера в Лютера). Но стал ли он действительно соответствовать статусу **Elutherius**? Как чувствует себя освобожденный Мартин? Биографы отмечают: такая «вычурность самосознания – компенсация неуверенности и неопределенности» [2. С. 89]. В этой связи показательными являются слова самого Лютера, отразившие его оценку быстрого распространения тезисов: «Песня представлялась мне слишком высокой для моего голоса» [3. С. 94].

Понять природу поведения Лютера позволяет теория социального характера Э. Фромма, в частности его размышления об авторитарной личности. Исследователь называет борьбу авторитарного характера (обладателем которого, без сомнения, был Лютер) против власти бравадой, проявлением стремления к самоутверждению и преодолению чувства собственного бессилия. Однако при этом, подчеркивает он, сохраняется мечта подчиниться, независимо от того, осознается она или нет [4. С. 178]. Несомненно, это было свойственно и для Лютера, о чем косвенно свидетельствуют следующие факты. Лютер, с вызовом обнародовав свои тезисы, вскоре пишет архиепископу сопроводительное письмо к тезисам в очень осторожных формулировках. Его другое послание – к князю – поражает обилием просьб и лести. Он интересуется судьбой подарка, обещанного князем (ткань на жилет), необходимого ему, прежде всего, как проявление милости князя.

Знаменитое Вормское противостояние в 1521 г. запечатлевает в народном сознании другой образ М. Лютера и новое именование **«непобедимый еретик»**. Автором его считают Агриппу Нетессгеймского. Известно, что это было время триумфа реформатора, на гравюрах его изображали с нимбом вокруг головы. Когда распространились слухи о его убийстве, многие верили, что небо покарает папистов за это деяние. В это время Мартин Лютер жил в Вартбурге, где скрывался после Вормса (по тайному указу курфюрста Фридриха). Окружающим он был известен как **«юнкер Йорг»**. Появилось время успокоиться, отдохнуть и приняться за работу. Изменив имя, Мартин должен был переодеть монашескую рясу, сменить ее на дворянский костюм. Он покрыл тонзуру беретом и отрастил окладистую бороду. С одной стороны, Лютер получил доказательство своей весомости (за его жизнь беспокоились, создавали особые условия, владелец бурга угощал его, как дорогого гостя), с другой – успокоения не было. Нужна была решимость, чтобы перейти от слов к делу.

К 1529–1531 гг. относится еще одно именование Лютера, которое он себе дал сам: **«homo verbosatus»** – «человек, насыщенный словом». Двенадцать лет он занимался переводом Библии. Ему хотелось совместить доступность текста и красоту языка. Лютер показал себя знатоком немецкой речи, всех немецких диалектов и наречий. К началу 1530-х гг. он собрал более 2000 пословиц и поговорок немецкого народа, перевел на немецкий язык басни Эзопа. Все это обострило его чувство языка. «Насыщенность словом» связана еще с одним аспектом жизни Лютера. После смерти отца он стал играть в

своей семье роль «старого Лютера», должен был содержать многочисленных родственников. Также известно, что у Лютера столовались студенты, которые платили за пропитание. Важнее, чем еда, для них были речи Лютера. Записи этих разговоров позже воплотились в «Застольных речах».

Ироническое прозвище «**Виттенбергский папа**» Мартин Лютер получил от Себастьяна Франка. Лютер действительно занял место высшего авторитета в вопросах веры, подобно папе. В 1542 г., спустя 20 лет после провозглашения священства всех верующих, он посвятил в епископы своего старого друга – Николая Армсдорфа. Известно, что с XII в. предоставление светского лена, по Вормскому конкордату, было делом императора, а введение в духовный сан – папы. Поскольку курфюрст Иоганн Фридрих осуществлял светскую власть, Лютер провозгласил духовное достоинство. Еще один пример, свидетельствующий о возросшем влиянии Лютера, – совет заключить тайный брак ландграфу Филиппу Гессенскому (в империи существовал закон, карающий за это смертью). По мнению Г. Брендлера, ландграф нужен был Лютеру в борьбе против католических противников [3. С. 307–308]. Проявляя свою власть, реформатор требовал введения цензуры для инакомыслящих и объяснял это тем, что необходимо прийти к единому мнению по ряду вопросов. Настаивал на применении отлучения. В своем исследовании Э.Ю. Соловьев упоминает реакцию Мартина на «Виттенбергского папу» при встрече с кардиналом Веджеро: Лютер отмечал, что не обижается на прозвище, любит начальствовать. И даже пошутил, что хочет назначить Букенхагена епископом [5. С. 255].

Таким образом, идентичность Лютера является тем реактивом, который позволяет проявить макроисторические процессы. Вовлеченная в процесс Перехода, Германия не могла закрепить новый уклад, не решив проблему национально-политического единства. Интегрирующей общественной силой в этих условиях становится бюргерство, остро ощутившее разлад между новой системой ценностей и сложившейся обстановкой. М. Лютер, как его представитель, нашел тот «камень», который надо было «убрать с дороги». Этим «камнем» была церковь, не заинтересованная в централизации и создании сильного немецкого государства. Г. Гейне назвал Мартина Лютера «не только самым большим, но и самым **немецким** человеком во всей нашей истории» [6. С. 221].

Литература

1. *Николаева И.Ю.* Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005.
2. *Брендлер Г.* Мартин Лютер. Теология и революция. М.; СПб., 2000.
3. *Фаусель Г.* Мартин Лютер. Жизнь и дело. Т. 1: 1483–1521: Биографический очерк и источники к биографии Лютера. Харьков, 1995.
4. *Фромм Э.* Бегство от свободы. Человек для себя. М., 2006.
5. *Соловьев Э.Ю.* Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время. М., 1984.
6. *Гейне Г.* К истории религии и философии в Германии // Гейне Г. Собр. соч.: В 6 т. М., 1982. Т. 4.